

Значимость композиции в постижении семантики
лирических стихотворений М. Цветаевой
(на примере стихотворений
«Ни здесь, ни там» и «Три поцелуя»)

Виолетта М. Хаимова

*Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия;*

*Московская международная академия, Москва, Россия,
vt@mtatos.ru*

Аннотация. В статье анализируются два ранних стихотворения М. Цветаевой «Ни здесь, ни там» и «Три поцелуя», состоящие из трех катренов, которые организованы по сходному композиционному принципу: в строфах – повтор ситуации – и в то же время – выявление чего-то важного на новом уровне. Этот тип композиции можно определить как «композиционную градацию» (используя термин В. Холшевникова). Лирическое постижение явления дается переменной одного-двух слов, а также – пунктуацией, повторами, анафорой, эпифорой, анжамбеманами. Большую роль играют жест, интонация, ритм. В выявлении семантики стихотворений участвуют все уровни композиции: лексический, синтаксический, интонационный, ритмический.

Таким образом, на разных уровнях организации текста в данных трехчастных стихотворениях М. Цветаевой явлена некая концепция отношения героини к бытию.

Ключевые слова: М. Цветаева, композиция трехчастных стихотворений, повторы, анафора, эпифора, анжамбеманы, жест, интонация, ритм

Для цитирования: Хаимова В.М. Значимость композиции в постижении семантики лирических стихотворений М. Цветаевой (на примере стихотворений «Ни здесь, ни там» и «Три поцелуя») // Вестник РГГУ. Серия «Языкознание. Литературоведение. Культурология». 2025. № 12. С. 50–58. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-50-58

The significance of composition in comprehending
the semantics of Marina Tsvetaeva's lyric poems
(as applied to the poems "Neither Here nor There"
and "Three Kisses")

Violetta M. Khaimova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Moscow International Academy, Moscow, Russia, vm@mmamos.ru*

Abstract. The article deals with two Marina Tsvetaeva's early poems "Neither Here nor There" and "Three Kisses" consisting of three quatrains, which are organized according to a similar compositional principle: each stanza involves a repetition of the situation combined with a grasp of something important on a new level. That type of composition can be defined as "compositional gradation" (according to V. Holshevnikov). The lyrical comprehension of the phenomenon is conveyed through the change of one or two words, as well as through punctuation, repetitions, anaphora, epiphora and enjambments. Gesture, intonation, and rhythm also play a significant role. All levels of composition participate in the identification of the semantics of poems: lexical, syntactic, intonational, and rhythmic. Thus, at different levels of textual organization in Tsvetaeva's three-part poems, a certain concept of the heroine's attitude toward being is revealed.

Keywords: M. Tsvetaeva, composition of three-part poems, repetition, anaphora, epiphora, enjambment, gesture, intonation, rhythm

For citation: Khaimova, V.M. (2025), "The significance of composition in comprehending the semantics of Marina Tsvetaeva's lyric poems (as applied to the poems 'Neither Here nor There' and 'Three Kisses')", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 12, pp. 50–58, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-50-58

Целью исследования является анализ композиционных приемов, к которым М. Цветаева обращается в своих ранних стихотворениях «Ни здесь, ни там» и «Три поцелуя». Обращает на себя внимание трехчастная структура ранних стихотворений, в числе которых такие стихотворения, как «Два исхода», «Облачко», «Жажда» и др. Эти произведения строятся по сходному композиционному принципу: каждый катрен реализует определенный этап постижения чего-то важного для лирической героини. В выявлении семантики стихотворений важнейшую роль играют разные типы повторов, а также другие средства выразительности.

Исследователи, в частности Л.В. Королёва в статье «Художественно-композиционное своеобразие стихотворения М. Цветаевой “Три поцелуя”»¹, обращали внимание на ранние стихотворения, в которых используется трехчастная композиция, которая «становится традиционной для раннего творчества М. Цветаевой». «В одном случае, – пишет исследователь, – это фрагментарные картины-воспоминания, в другом – внутренняя психологическая борьба разума и чувства». Стихотворение «Ни здесь, ни там» не было предметом отдельного исследования.

Необходимо обратиться к более детальному анализу композиции этих стихотворений.

По мысли Ю.М. Лотмана, «единство текста как неделимого знака обеспечивается всеми уровнями его организации, однако в особенности – композицией» [Лотман 1996, с. 117]. Для исследования поэзии важен тезис Ю.М. Лотмана о том, что возможны «два подхода к изучению художественного произведения». Нас интересует подход, который «исходит из представления о том, что сущность искусства скрыта в самом тексте и каждое произведение ценно тем, что оно есть то, что оно есть. В этом случае внимание сосредоточивается на внутренних законах построения произведения искусства» [Лотман 1996, с. 28].

Для стихотворений «Ни здесь, ни там» и «Три поцелуя» характерна 3-строфная структура, общность композиции: стихи пронизаны разного рода повторами и в них – лирическое осознание чего-то важного на новом уровне. Оно дается часто переменной одного-двух слов, стихи, таким образом, содержат множество повторов, в них значимы и жест, и пунктуация, и интонация, и ритм и др. средства, неизменно приобретающие выразительность.

Ни здесь, ни там

Опять сияющим крестам
Поют хвалу колокола.
Я вся дрожу. Я поняла,
Они поют: «и здесь, и там».

Улыбка просится к устам,
Еще стремительней хвала...

¹ Королёва Л.В. Художественно-композиционное своеобразие стихотворения М. Цветаевой «Три поцелуя» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-kompozitsionnoe-svoeobrazie-stihotvoreniya-m-tsvetaevoy-tri-potseluya> (дата обращения: 09.07.2025).

Как ошибиться я могла?
Они поют: «не здесь, а там».

О, пусть сияющим крестам
Поют хвалу колокола...
Я слишком ясно поняла:
«Ни здесь, ни там... Ни здесь, ни там»...²

Стихотворение написано 4-стопным ямбом. В стихотворении нет лирического зачина. Но есть заглавие, что в лирических текстах является необязательным. По мысли В. Холшевникова, «в таких случаях заглавие – как бы начало зачина, направляющее внимание читателя на то, что поэт считает важным, значительным для восприятия стихотворения» [Холшевников 1985, с. 12]. В начале 1-й строфы наречие «опять» («Опять сияющим крестам / Поют хвалу колокола») включает пространственно-временной континуум, что позволяет воспринимать лирическую ситуацию не только как сиюминутную, и последующее развитие лирического сюжета подтверждает это. Здесь проясняется семантика колокольного звона: «Я вся дрожу, я поняла, / Они поют: “и здесь, и там”». В 1-й строфе – радостное приятие жизни: и земной, и «небесной», некоего идеального пространства, пространства Вечности.

Во 2-й строфе – «Улыбка просится к устам / Еще стремительней хвала...» намечается противоречие: на фоне «стремительности» хвалы, казалось бы, должна быть более утвердительной мысль о гармонии бытия «здесь и там», но мы видим противоречие: «Как ошибиться я могла? / Они поют: “не здесь, а там”». Таким образом, героине открывается новый смысл колокольного звона.

В 3-й строфе строка «О, пусть сияющим крестам / Поют хвалу колокола...» повторяет строку 1-й строфы, за исключением «О, пусть». Таким образом, полная кольцевая композиция начальных строк 1-й и 3-й строф, казалось бы, возвращает к первоначальной ситуации, но с иным и окончательным осознанием смысла, в чем помогают противопоставленные наречие «опять» и частица «о, пусть», передающая равнодушие и даже вызов, так как героиня окончательно проникла в смысл колокольного звона: «Я слишком ясно поняла: “Ни здесь, ни там...Ни здесь, ни там...”». Повтор компонентов строки воспроизводит ритм колокольного звона, его равномерность.

² Цветаева М. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 1: Стихотворения / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц, Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. С. 123–124. Далее ссылки на это издание будут даны в тексте с указанием страниц в круглых скобках.

Значимую роль в композиции стихотворения играет и рифмовка: схема рифмовки – abba, то есть в нем используется только мужская рифма (когда ударение в рифмующихся словах падает на последний слог), что передает чувство уверенности лирической героини в своей правоте.

В стихотворении мы видим один из композиционных типов, выделяемых В. Холшевниковым: развитие и трансформацию одного центрального образа [Холшевников 1985, с. 13].

Итак, в небольшом стихотворении через систему повторов и противоречий, ритма и в целом – композиции цветаевская героиня сумела выразить открытие ею истины.

Какова же семантика «здесь» и «там»? Заглавие стихотворения определяет тему через отрицание (чего?). Гармонии бытия? Полноты переживания гармонии? Семантику поможет прояснить контекст – стихотворения, написанные в этот период. Впервые мы встречаем эту оппозицию в стихотворении «В раю» (1909 г.): «Ни здесь, ни там, – нигде не надо встречи, / И не для встреч проснемся мы в раю» и в стихотворении 1910 г. «Не гони мою память»: «Здесь не надо свиданья. Мы встретимся там», что может означать область поостороннюю и потустороннюю.

В более позднем творчестве оппозиция «здесь» – «там» находит выражение в более резких и определенных образах со всеми ценностными смыслами дробления и несовершенства («здесь») и пространства инобытия, обладающего качествами Абсолюта («там»): «Не здесь, где связано, / А там, где велено», «Не здесь, где скривлено, / А там, где вправлено», «Не здесь, где спрошено, / Там, где отвечено», «Не здесь, где взыскано, / Там, где отпущено» (цикл «Сугробы», 1922 г.) и «здесь, над сбродом кривизн – / Совершенная жизнь. / Где ни рабств, ни уродств, / Там, где все во весь рост, / Там, где правда видней / По ту сторону дней...» (цикл «Деревья», 1922 г.)

«Три поцелуя» – стихотворение 1910 г., оно вошло в сборник «Вечерний альбом». Лаконичное по форме, оно глубоко содержательно по передаче мысли и эмоции.

Три поцелуя

– «Какие маленькие зубки!
И заводная! В парике!»
Она смеясь прижала губки
К ее руке.

– «Как хорошо уйти от гула!
Ты слышишь скрипку вдалеке?»

Она задумчиво прильнула
К его руке.

– «Отдать всю душу, но кому бы?
Мы счастье строим – на песке!»
Она в слезах прижала губы
К своей руке (с. 80–81).

В стихотворении проявилось умение М. Цветаевой дать в сжатом, спрессованном виде ценностные основы бытия героини. В стихах отразилось желание запечатлеть драгоценные миги бытия, и эти мгновения, совмещенные друг с другом, начинают значить гораздо больше, чем просто отдельные мгновения. Каждое из них становится знаком отрезка бытия. Что поразительно: в стихотворении нет образности в привычном смысле слова, нет тропов, что в свое время отметила Т.А. Никитина³: «Несмотря на то, что произведение может практически не содержать тропов, его выразительность будет поддерживаться с помощью разнообразных синтаксических приемов. Подтверждение этому мы видим в стихотворении “Три поцелуя”».

Пронзительность этого стихотворения достигается другими средствами: отсутствие метафоричности искупается значимостью композиции с употреблением анафоры и эпифоры, символичностью жеста, анжамбеманами. Жест является неким символическим знаком, который обнаруживает смыслы, выходящие за пределы очевидного.

Итак, важнейшую роль для выявления смысла стихотворения играет композиция. В стихотворении три строфы. Каждая строфа намечает новую тему в рамках общей темы ценностей бытия. В 1-й – дается внешний план: девочка радуется кукле: – «Какие маленькие зубки! / И заводная! В парике!» Здесь – и желание слиться с куклой, что передано жестом: «Она *смеясь прижала губки / К ее руке*». Это первый поцелуй, возможно, самый явный.

Во 2-й строфе – обращение к «нему», стремление выстроить внутреннее пространство и желание уединения в нем: «Как хорошо уйти от гула! / Ты слышишь скрипку вдалеке?» «Гул» и «скрипка»

³ Никитина Т.А. Простые и сложные эпитеты в ранней поэзии М.И. Цветаевой (на примере сборника «Вечерний альбом») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostye-i-slozhnye-epitety-v-ranney-poezii-m-i-tsvetaevoy-na-primere-sbornika-vecherniy-albom> (дата обращения: 09.07.2025).

противопоставляются: «уйти от гула» несет семантику несовершенства, «скрипка» же – воплощение гармонии. Второй жест и поцелуй – «Она *задумчиво прильнула* / К его руке», – возможно, не совсем поцелуй. «Задумчиво» говорит о неполном присутствии с «ним», говорит о желании большей слиянности, неразрывности. О том, что возможно такое прочтение, мы можем судить по 3-й ситуации. В 3-й строфе звучит вопрос, обращенный к самой себе, вопрос риторический: «– Отдать всю душу, но кому бы?». Здесь передано сознание своего экзистенциального одиночества от ощущения невозможного слияния с другим, невозможности «отдать всю душу» и горечь: «Мы счастье строим – на песке!». Третий жест и поцелуй – и не поцелуй вовсе: несмотря на то, что повторяется «прижала губы»: она «в слезах *прижала* губы / К своей руке», это больше напоминает жест, когда хочется остановить крик. Таким образом, поцелуи очевидно различны по смыслу. Так же различаются по смыслу и жесты: «*смеясь прижала губки*», «*задумчиво прильнула*» и «в слезах *прижала* губы».

Три строфы и каждая – своеобразная ступень бытийной ситуации, и вся композиция – представляет в свернутом виде значимый ценностный ряд. Каждая ступень этого ряда – новая, более напряженная модификация той же темы. Между этими бытийными ситуациями – вся жизнь с ее надеждами и невоплощенностью этих надежд. Но не просто с невоплощенностью, но и с невозможностью воплощения, потому что «всю душу», по Цветаевой, невозможно отдать другому.

Этот тип композиции можно определить как «композиционную градацию» [Холшевников 1985, с. 21]. Строфы связаны и развитием жеста, и характером поцелуя. Каждый жест и поцелуй несет свою семантику. С другой стороны, можно предположить, что в такой композиции проявляется принцип монтажности, который способен дать представление о целом.

Значимость жеста подчеркивается его выразительностью благодаря анжамбеману – несовпадению синтаксического и ритмического строения стиха. Анжамбеман, повторяющийся во всех трех строфах, настойчиво переносит в отдельную строку «К ее руке», «К его руке», «К своей руке», тем самым подчеркивая ключевые моменты лирических ситуаций. Перенос создает также эффект неожиданности из-за укороченной фразы, что усиливает выразительность.

В значимые периоды жизни для героини представляют ценность разные стороны бытия: внешнее, радостное принятие мира, желание уединения и поиск понимания, и наконец – горький вывод о невозможности полного слияния душ.

Важную роль для понимания смысла играет и интонация. В 1-й строфе интонация передает восторг и восхищение ребенка, что подчеркивается восклицаниями. Во 2-й строфе интонация более сдержанная, она передает надежду на понимание. В 3-й строфе звучит уже риторический вопрос и восклицание скорее несет констатирующее утверждение о невозможности счастья.

Таким образом, в стихотворении «Три поцелуя» в спрессованном виде на разных уровнях организации текста явлена некая концепция отношения героини к бытию.

Итак, в проанализированных стихотворениях очевидна органичность композиции и смыслов, которые она таит. В стихах разворачивается своего рода лирический сюжет открытия некоей истины («Ни здесь, ни там»), и это реализуется через 3-строфную структуру. Наличие лирического сюжета обусловлено тем, что в стихах присутствует некая ступенчатость в постижении бытийной ситуации («Три поцелуя»). В выявлении семантики стихотворений участвуют все уровни композиции: лексический, синтаксический, интонационный, ритмический. В стихотворении «Три поцелуя» значимую роль играет жест. По мысли Е. Фарино, «Жест, как и поведение, может иметь свое собственное, символическое значение (тогда он становится моделирующей категорией) или факультативное (тогда он выражает внутреннее состояние героя, свидетельствует о его переживаниях)»⁴. На наш взгляд, в контексте всего стихотворения жест несет как символическое значение и, таким образом, становится моделирующей категорией, так и факультативное, так как свидетельствует о переживаниях героини.

Литература

- Лотман 1996 – *Лотман Ю.М.* О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПб., 1996. 848 с.
Холшевников 1985 – *Холшевников В.Е.* Анализ композиции лирического стихотворения // Анализ одного стихотворения: Межвузовский сборник / под ред. В.Е. Холшевникова. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. С. 5–49.

References

- Lotman, Yu.M. (1996), *O poetakh i poezii* [About poets and poetry], Iskustvo-SPb., Saint Petersburg, Russia.

⁴ *Фарино Е.* Введение в литературоведение: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. С. 259.

Kholshevnikov, V.E. (1985), "Analysis of the composition of a lyric poem", in Kholshevnikov, V.E, ed., *Analiz odnogo stikhotvoreniya: Mezhsuzovskii sbornik* [Analysis of a lyric poem. Interuniversity collection], Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad, USSR, pp. 5–49.

Информация об авторе

Виолетта М. Хаимова, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6;

Московская международная академия, Москва, Россия; 129075, Москва, ул. Новомосковская, д. 15А, стр. 1; vm@mmamos.ru

Information about the author

Violetta M. Khaimova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047;

Moscow International Academy, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 15A, Novomoskovskaya St., Moscow, Russia, 125047; vm@mmamos.ru